

Информация для цитирования:

Аскарова В. Я. Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века : «book-почитатели» и «digital-адепты» / В. Я. Аскарова, Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 155—169. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-155-169.

Askarova, V. Ya., Zubanova, L. B., Zykhovskaya, N. L. (2023). Reading Practices of Students in Media Communication System of 21st Century: 'Book Enthusiasts' and 'Digital Adepts'. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 155-169. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-155-169. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-155-169

Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века: «book-почитатели» и «digital-адепты»

Аскарова Виолетта Яковлевна¹

orcid.org/0000-0002-0787-8567

доктор филологических наук, профессор,
кафедра библиотечно-
информационной деятельности
viovita@yandex.ru

Зубанова Людмила Борисовна*¹

orcid.org/0000-0001-6081-5568

доктор культурологии, профессор,
кафедра философии и культурологии
* корреспондирующий автор
milazubanova@gmail.com

Зыховская Наталья Львовна²

orcid.org/0000-0002-1697-2782

доктор филологических наук, профессор,
кафедра русского языка и литературы
ladoga122@gmail.com

¹ Челябинский государственный
институт культуры
(Челябинск, Россия)

² Южно-Уральский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда
(региональный конкурс Челябинской
области), проект № 22-28-20162

Reading Practices of Students in Media Communication System of 21st Century: ‘Book Enthusiasts’ and ‘Digital Adepts’

Violetta Ya. Askarova¹

orcid.org/0000-0002-0787-8567

Doctor of Philology, Professor,
Department of Library and
Information Activities
viovita@yandex.ru

Liudmila B. Zubanova*¹

orcid.org/0000-0001-6081-5568

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Department of Philosophy and Cultural
Studies

* Corresponding author

milazubanova@gmail.com

Natalya L. Zykhovskaya²

orcid.org/0000-0002-1697-2782

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian Language and
Literature
ladoga122@gmail.com

¹ Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts
(Chelyabinsk, Russia)

² South Ural State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation
(Regional Competition of the Chelyabinsk Region),
project number 22-28-20162

© Аскарова В. Я., Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются читательские практики современного студенчества в контексте развития цифровых технологий. Интерпретируются результаты проведенных авторами социологических исследований, выявляющих отношение студентов к различным практикам чтения в условиях медиатрансформаций (анкетирование, фокус-группы, анализ драбблов). В ходе исследования изучалось отношение студентов к чтению (ценность чтения и периодичность контактов), осуществлялась дифференциация интересов и факторов воздействия на читательскую активность. Оценивалась эффективность продвижения и поддержки чтения в работе библиотек, вузов, киноиндустрии, лидеров мнений. Сделан вывод об отсутствии оснований для принципиального разграничения сторонников традиционного (book-почитателей) и цифрового (digital-адептов) чтения. Те и другие полноценно встроены в традиционную бумажную и цифровую книжную среду. Современные цифровые и визуальные коммуникационные технологии для обеих категорий респондентов оказались наиболее значимыми средствами побуждения к чтению. Линии цифрового неравенства в большей мере определяются уровнем активности включения в медиакommunikation, способностью к порождению креативного контента. Зафиксирована преимущественно пассивная позиция респондентов в отношении читательского контента в сети. Сделан вывод о разрыве декларируемой, признанной и реализованной ценности чтения.

Ключевые слова:

практики чтения; студенты; читательская деятельность; медиакommunikation; цифровые технологии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article explores the reading practices of contemporary students in the context of the development of digital technologies. The authors interpret the results of sociological research conducted, which reveal students' attitudes towards various reading practices in the midst of media transformations (surveys, focus groups, analysis of drabbles). The study investigates students' attitudes towards reading (the value of reading and frequency of engagement), differentiating interests and factors influencing reading activity. The effectiveness of promoting and supporting reading in libraries, universities, the film industry, and opinion leaders is evaluated. The conclusion is drawn that there is no basis for a fundamental distinction between supporters of traditional (book enthusiasts) and digital (digital adepts) reading. Both are fully integrated into the traditional paper and digital book environment. Modern digital and visual communication technologies were found to be the most significant means of encouraging reading for both categories of respondents. The lines of digital inequality are primarily determined by the level of engagement in media communication and the ability to generate creative content. A predominantly passive position of respondents towards reading content online is observed. The conclusion is made about the gap between the declared, recognized, and implemented value of reading.

Key words:

reading practices; students; reading activity; media communication; digital technologies.

Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века: «book-почитатели» и «digital-адепты»

© Аскарова В. Я., Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., 2023

1. Введение = Introduction

Отличительной чертой культуры XXI века, в полном смысле определяющей ее сегодняшний облик, становится цифровая «перекодировка» традиционных досуговых практик коммуникации. Особенно заметны эти процессы в сферах книжной культуры: бумажные версии книг, посещение библиотек и т. п.

Читательские практики поколения XXI века, определяющиеся интенсивностью развития цифровых носителей и социальных медиа, актуализируют вопросы жизни (а порой и выживания) книги в мире «цифровых аборигенов», органично существующих в освоенной и присвоенной ими цифровой реальности, пространстве «цифровой экзистенции»: «Цифра убивает печатную книгу, поскольку появляются новые способы передачи сообщений. Книга как художественное или научное произведение не исчезает, но как материальный объект стремительно сдает свои позиции — «цифра» позволяет экономить место и время» [Труфанова, 2019, с. 7].

Эпоха постграмотности породила мультимедийные тексты различной природы, которые обозначают терминами *гибридные, интерактивные, гетерогенные, поликодовые, семиотически осложненные тексты*. Получили распространение книги-панорамы, книги с дополненной реальностью, виммельбухи, комиксы, графические романы, а в обозримом будущем предполагается появление авиги — конвергентной книги, которая содержит одновременно текст, иллюстрации, звук и видео.

Закономерно, что внимание к проблемам развития читательских практик в современной медиакоммуникационной среде оказывается в числе ведущих исследовательских тенденций последних лет.

Особенно важны, на наш взгляд, исследования, направленные на анализ читательских практик современного студенчества, для которого, как отмечают социологи [Зборовский и др., 2021], характерна утрата культуры знания и образованности в системе общественных ценностей.

Разноуровневая картина читательских интересов и предпочтений, анализ факторов и обстоятельств, способных стимулировать читательскую ак-

тивность студенчества в век цифровой культуры, окрашенной противоречиями, порожденными кардинальной ломкой коммуникативных практик, беспрецедентными поколенческими различиями, нуждаются в постоянном актуальном обновлении и социологической рефлексии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Активную роль в исследовательских процессах первого десятилетия играли сами представители библиотечного сообщества, изучающие, как дигитализация влияет на читателя и его деятельность, какие «цифровые следы» оставляет читающий человек в сетевом пространстве. В 2009—2010 годы исследовательским центром Российской государственной юношеской библиотеки (ныне РГБМ) под руководством М. М. Самохиной и О. Н. Кондратьевой проведены исследования «Библиотека. Чтение. Интернет» и «Молодые читатели в интернете» [Кондратьева и др., 2011], направленные на изучение характеристик посетителей форумов и сайтов, связанных с литературными сообществами и чтением. Проведенное сотрудниками РГБМ исследование дало богатейший материал о чтении молодежи, предпочтениях; позволило рассмотреть сетевую коммуникацию как важнейшую часть современного литературного процесса, дало импульс для проведения дальнейших исследований [Самохина, 2010].

В 2014 году было реализовано исследование «“Бумажное” и “электронное” чтение детей и подростков» [Колосова и др., 2014], в котором анализировались читательские практики, связанные с использованием компьютера и Интернета, оценивалась эффективность функционирования «книжной» среды Интернета.

Проблемы изучения цифрового поведения проблемной читательской группы — подростков исследовала М. В. Загидуллина [Загидуллина, 2016], отмечающая, что подростки, у которых ярко выражено стремление к чтению, в меньшей степени обращаются к Интернету и проводят время за компьютером, реже «бродят» по социальным сетям и занимаются интернет-сёрфингом. Выяснилось также, что у читающих подростков богаче домашние книжные собрания и более высокий уровень медиаоснащенности. Изложенное позволило обозначить наиболее перспективное, с точки зрения автора, направление исследования чтения — изучение его связи с технологическим ландшафтом, влияющей на изменение самой «фактуры» чтения (сущностная перестройка его основных характеристик). Обозначенная М. В. Загидуллиной технологическая перспектива исследований нашла свое воплощение и в работе М. М. Назарова и П. А. Ковалева [Назаров и др., 2017, с. 88].

Новые возможности исследования чтения посредством внедрения исследовательских цифровых технологий появились с приходом в это проблемное

пространство специалистов в сфере IT-программирования. Соответствующий опыт представил фонд системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics. Использование методов автоматизированного поиска информации позволило исследователям собрать огромный массив данных о российских пользователях социальных медиа. Сегодняшний этап изучения цифрового чтения напрямую связан с оценкой его функционирования в пространстве социальных сетей, выступающих актуальным полем реализации книжных интересов аудитории. Особый интерес в контексте рассматриваемой темы вызывает исследование Т. Д. Рубановой, проанализировавшей возможности социальных сетей в продвижении чтения и развитии читательской активности пользователей [Рубанова, 2020]. Активность обсуждения книг и чтения в социальных медиа, результативность читательских сетевых телекоммуникационных проектов изучила Е. В. Качева [Качева, 2016].

Как видим, органичная для сети интерактивность Web 2.0 пробудила интерес к анализу виртуальных явлений, обусловила все более интенсивное «вторжение» исследователей в цифровое пространство жизни книги для познания глубинных процессов, происходящих в сфере чтения. В данной ситуации мы можем говорить о необходимости перехода на новые форматы продвижения чтения среди молодежной аудитории, сформировавшейся и социализировавшейся в эпоху постграмотности и интенсивной медиатизации социокультурного пространства.

Цель данной статьи — на материале эмпирических социологических исследований (исследовательские срезы: 2021 и 2023 годы), проведенных авторами в Челябинской области, очертить тенденции развития практик чтения современных студентов в контексте цифровой культуры XXI века.

Опрос проводился в девяти вузах Южного Урала в формате очного (прямой контакт с опрашиваемыми) и дистанционного (заполнение анкеты по ссылке на Google-форму) анкетирования. В опросе приняли участие 1100 респондентов. Выборка носила многоступенчатый характер: в вузах опрашивались студенты, обучающиеся по укрупненным направлениям подготовки: математические и естественные науки; инженерное дело, технологии и технические науки; здравоохранение и медицинские науки; физическая культура и спорт; науки об обществе, социальная сфера; гуманитарные науки; искусство и культура; дизайн и сервис.

При интерпретации результатов в настоящем материале преимущественно фиксируются обобщенные аспекты отношения студентов к чтению (студенты как интегрированная группа респондентов, без конкретизации вузов и направлений подготовки).

Процедура исследования основывалась на прямом выходе исследователя к обучающимся (в момент проведения учебных занятий) с предло-

жением пройти опрос в формате непосредственного взаимодействия или в отложенном режиме по размещенной ссылке в тематических сообществах вузов в социальных сетях (по каждому направлению подготовки был создан персональный доступ к ресурсу).

Особенностью проводимого исследования был комплексный характер его методики, предусматривающей сбор данных в интернет-пространстве (заполнение опросного листа со ссылкой на Google-форму, анализ сетевого контента, изучение библиотечных интернет-ресурсов, содержащих информацию о встречах с писателями) и в очном формате.

Основное внимание в настоящей статье уделено актуальным исследовательским замерам (2021 и 2023 годы), однако при интерпретации отдельных позиций (для отслеживания динамики читательских настроений) мы будем ссылаться и на результаты ранее проведенного нами онлайн-опроса студентов 2015 года (за основу была взята анкетная карта, разработанная Русской ассоциацией чтения и дополненная вопросами, связанными с использованием электронных носителей информации).

При разработке инструментария, стремясь к сопоставлению полученных замеров разных лет, мы придерживались содержательного соответствия вопросов анкеты (с некоторыми отступлениями и уточнениями, характерными для конкретного исследовательского временного периода):

- общее отношение к чтению (ценность чтения и периодичность контактов), дифференциация читательских предпочтений / интересов;
- мотивы чтения и факторы влияния / стимулы, способствующие вовлеченности в читательскую деятельность;
- оценка эффективности институциональных форм продвижения и поддержки чтения (работа библиотек, вузов, киноиндустрии);
- востребованность цифровых форматов читательской деятельности (сайты, порталы, форумы, блоги, группы и т. п., посвященные писателям, книгам, новостям из мира литературы и чтению).

Эмпирический материал, полученный в ходе онлайн-опроса, дополнялся анализом высказываний в ходе фокус-групп (8 фокус-групп в 2021 году и 5 фокус-групп в 2023 году со студентами ведущих университетов Челябинска), а также миниатюрных студенческих сочинений — драбблов, содержащих не более 300 слов, на тему: «Я читаю».

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Практики чтения студентов XXI века: региональный исследовательский срез

Обратимся к результатам исследования, содержательно конкретизирующего отношение студентов к различным аспектам и практикам чтения

в контексте медиатрансформаций XXI века. Сразу отметим, что студенты достаточно широко трактуют чтение, подчеркивают многообразие его практик и в большинстве случаев придерживаются сбалансированных оценок в признании ценности чтения: «Стараюсь находить время для чтения, это необходимо для успешного развития человека» (39,5 %); «Люблю читать, но обычно мне не хватает времени на чтение» (38,3 %). Далее, практически в равных значениях отражены ответы, характеризующие функциональные («Читаю в основном по учебе / работе» — 25,9 %) и релаксирующие («Иногда читаю что-нибудь легкое, чтобы развлечься» — 20,7 %) практики чтения. Отметим, что варианты, указывающие на явную дистанцию студентов от активной читательской практики («Не люблю читать, у меня много других дел» и «Мне скучно читать»), не набирали более 5 % от общего количества ответов учащихся по каждому вузу. Конкретизация частоты и регулярности чтения среди студентов продемонстрировала существенный отрыв от данных, полученных в 2015 году. Тогда высокая частота чтения отмечалась в более чем 40 % ответов, в то время как сейчас варианты ответов, указывающие на распространенность данного типа практик, отмечались у 29 % опрошенных (варианты ответов: «каждый день» — 8,5 %; «два-три раза в неделю» — 13 %; «один раз в неделю» — 8 %).

В драбблах также декларировалась значимость чтения для развития, познания, расширения кругозора, формирования мировоззрения и понимания других людей, освоения социального опыта, возможность вступить в диалог.

Этим декларациям все же не следует доверять в полной мере: в ходе опроса было зафиксировано противоречие между подчеркиванием ценности чтения (книга как имиджевый атрибут) и реальными практиками включения опрошенных в читательскую деятельность (деятельностный компонент): сфера признанной ценности значительно уступает первой и очерчивает границы слабых эпизодических связей с книгой и чтением, когда индивиды включаются в чтение, но эта деятельность не занимает приоритетного места в их ценностной иерархии. В фиксации предпочтений литературы по критерию «классика — современность» использовалась двухуровневая система оценки. Первый уровень был направлен на восприятие имиджевого контекста, статусных позиций классической и современной и современной литературы в сознании современного студенчества. Студентам предлагался выбор дихотомических конструкций в отношении каждого сегмента.

Классическая литература:

— «Нужно, прежде всего, читать классическую литературу — это культурный багаж любой эпохи»;

— «Классику нужно знать, но она устарела и уже не отвечает реалиям времени».

2) Современная литература:

— «Современная литература ставит вопросы и темы, актуальные для жизни человека в XXI веке»;

— «Современная литература, как правило, не отличается высоким качеством».

И в том, и в другом сегментах количество положительных выборов значительно опережало поддержку отрицательных суждений: классическая литература — 42,4 % против 18,4 %; современная литература — 24,6 % против 6,8 % соответственно.

Второй уровень оценки предполагал выбор между классической и современной литературой в системе личностных предпочтений студентов. Наиболее популярным оказался вариант ответа: «и классика, и современная литература» (49 %); при наличии выбора студенты отдавали предпочтение современной литературе — 25,7 % против 16,7 % выбора классики.

Как продемонстрировали результаты опроса, включенность студентов в образовательно-просветительские форматы (обсуждение книг с преподавателями и другими студентами) носит эпизодический характер (тенденция, характерная для всех вузов):

— обсуждение тем, связанных с литературой и чтением на студенческих неформальных собраниях (клубах по интересам, дискуссионных площадках), — 10,5 %;

— обсуждение литературных новинок или классических произведений с преподавателями (на занятии и за его пределами), рекомендации от преподавателей считать что-то интересное — 12 %.

Еще одной важной институцией, работающей на активизацию чтения и популяризацию литературы, является библиотека. В современных реалиях библиотеки становятся востребованным и многофункциональным культурно-досуговым центром (концепция учреждения как «третьего места»), аккумулирующим многообразие актуальных социокультурных практик и передовых возможностей.

В ответах студентов образ библиотеки связывается прежде всего с функциями хранения и выдачи необходимой литературы (70 %), возможностями уединенной и сосредоточенной работы с источниками (33 %) и обеспечением доступа к закрытым электронным базам данных (29,8 %). Почти половина опрошенных студентов (46,8 %) ничего не знают о дополнительных мероприятиях, проводимых в библиотеках, которые они посещают; еще 34 % выбрали вариант ответа «не посещаю библиотеки».

Интерес и потенциальная готовность к участию связывается у студентов со следующими формами работы библиотек: квесты, игры по мотивам литературных сюжетов — 37,3 %; встречи с писателями — 36,4 %; выставки литературы (новинок) — 33,4 %; музыкальные мероприятия, кинопросмотры — 32 %. Вероятно, следует вести речь об интенсификации усилий библиотек в привлечении студентов (обеспечении перехода от потенциальной готовности — к реальному участию) в данных ивент-проектах.

3.2. Чтение в эпоху медиакоммуникаций: «book-почитатели» и «digital-адепты»

Обращение к актуальной проблематике чтения в контексте современной эпохи (глобальные трансформации, цифровой прорыв, ускорение времени, динамика социальных изменений) обозначается исследователями как конфликт «Галактики Гуттенберга» и «Галактики Цукерберга» — символическое устаревание чтения в традиционном формате (бумажная книга) вследствие галопирующих темпов распространения интернет-контента и, в целом, смена привычных моделей взаимодействия читателя с текстом: «Гравитационное напряжение пространства галактики Гутенберга определялось идеями авторов текстов, которые представляли логику разума, красоту и справедливость мира, нравственные идеалы жизни человека. Поскольку тексты требовали «правильного обращения» с ними, то рядом с автором появилась фигура критика и педагога-наставника, которые, с одной стороны, выясняли и определяли правила существования текста, а с другой — служили посредниками между автором и читателем, направляя чтение и понимание текста» [Конев, 2018, с. 146].

Анализ полученных в ходе опроса результатов (практики использования «бумажных» и «цифровых» форматов книг) позволил нам выделить две группы современных читателей, условно обозначенных как *book-почитатели* (32,2 %) и *digital-адепты* (42,8 %).

Оговоримся сразу, что в заданном противопоставлении нет (или, по крайней мере, не артикулируется в качестве сознательной установки) идеологического неприятия: студенты, обозначенные нами как *book-почитатели* полноценно встроены в цифровую среду и не придерживаются практик медиа-аскетизма. Так, при ответе на вопрос о выборе носителей для чтения самым популярным ответом стал: «*Читаю и на электронных, и на бумажных носителях*». Другими словами, речь в данном случае идет не о «цифровом разрыве» как ограниченном включении в интернет-коммуникации (проблема, в большей мере сводящаяся к конфликту поколений «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»), а о декларируемой значимости практик чтения серьезной литературы — в противовес «облегченной» медиа-информации (мемы, новости, блоги).

Выбор цифровых форматов связывался с аргументами экономической доступности (*«книги сегодня не так просто купить, предпочитаю не тратить деньги»*) и практического удобства (*«читаю в дороге на телефоне», «вечером проще читать с планшета», «не хочется таскать с собой толстенную книгу»*).

Кроме того, именно в развитии цифровых технологий студенты видят возможности эффективного продвижения чтения: «социальные сети» (58,2 %), экранизация книг (44 %) и привлечение лидеров мнений и инфлюенсеров (43 %).

Культурное посредничество выполняет функцию связующего звена, помощника, улучшающего условия для читательской деятельности, помогая читателям самостоятельно сформировать индивидуальную читательскую траекторию. В данном контексте значим тот факт, что существенная доля опрошенных нами студентов (40,5 %) готова принять помощь в организации своего чтения, «если это будет тонкое, ненавязчивое предложение». Студенты дорожат возможностью непосредственной встречи с писателями и поэтами, сопровождаемой, как правило, чтецкими выступлениями, но в сопоставлении «живых» и виртуальных форматов отдают первенство цифровым медиакommunikациям: 64 % считают именно социальные сети и визуальные интернет-ресурсы наиболее действенным средством активизации чтения и популяризации литературы.

В драбблах студенты подчеркивали, что на этих ресурсах их привлекают тексты, написанные обычными, похожими на них людьми: «В век интернета и технологий почти каждый, кто хоть немного умеет писать, на специальных сайтах может публиковать свои работы».

При конкретизации позиций студентов в ходе фокус-групп ими были обозначены, скорее, ситуативные стратегии цифрового поведения на подобных ресурсах, без наличия четкого и целенаправленного информационного запроса:

— *Попадалась видео, где одна книга, автор и отзывы. Такие каналы я смотрела, но нечасто. Просто случайно попавшиеся, специально не ищу. Если попало, и я заинтересовалась книгой, то могу послушать, но специально не занимаюсь. Знаю, что их много (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — В. А., Л. З., Н. З.);*

— *У каждого свой информационный пузырь и натываясь на такие ролики, не досматриваешь до конца, потому что это то, что сейчас не интересно. Но если бы книжка была прочитана, то было бы интересно разбираться в таком формате. Это не кажется развлекательным контентом, его нужно смотреть, когда есть интерес;*

— *Я вот не состою ни в каких пабликах. Также друзья могут посоветовать, если они читали и рассказать. Могу и сам случайно найти, кратко прочитать и посмотреть, какой жанр, в чем смысл и начать читать, если зацепит. Интересный и нерастянутый сюжет. Мне нравится раскрытие персонажей, но без подробностей.*

Как отмечают исследователи, сегодняшние линии «цифрового неравенства» связаны не с возможностями доступа к Сети, но с уровнем активности включения в интернет-коммуникации, порождения креативного контента — как критерия сетевой креативности [Асочаков и др., 2021].

3.3. Креативный контент: расширение границ чтения

В читательской среде солидарность интернет-аудитории заметно проявлена в деятельности фанатов, которая дает старт всем производным фандома: фанфикшн (жанр массовой литературы, создаваемой фанатами по мотивам оригинального произведения), конвенты (съезды фанатов), фанзины (журналы, издаваемые в рамках фандома), ролевые игры, реконструкции, косплеи (костюмированные игры), фан-арт и т. д.

Любителей фанфиков среди респондентов привлекает то, что они написаны современными людьми, понятным языком, не требующим напряжения при чтении. Высказывание из драббла: *«Там нет сложного слога, из-за которого часто не хочется читать всю книгу, потому что устаешь обрабатывать информацию и переводить ее на современный язык. Все образы понятны, а события происходят в твоём времени и тебе не нужно обращаться к гуглу, чтобы понять, о чем речь».*

Литературное произведение оказывается поводом для сетевой коммуникации на различных форумах и блогах, проявлением синкретичных медиаконвергентных процессов, оно творчески изменяется, становясь основой для «вторичного контента», побуждает к творчеству достаточно широкий круг читателей, в результате чего появляются буктрейлеры, арты и фанфики: «Медиаконвергенция является отражением интеграционных процессов, происходящих в мировом сообществе, и представляет собой синкретизм различных видов медиа, принимающий форму единого медиaprостранства, создающего альтернативную, параллельную реальность, где время, расстояние и социальные различия перестают быть факторами, определяющими границы общения. Развитие цифровых технологий способствовало ускорению данных процессов и усилению их влияния на отдельного индивида и общество в целом, поскольку коммуникационные процессы активно переходят из традиционного, «аналогового» формата в цифровой. В связи с этим меняется и стиль потребления информации: пользователи больше не хотят довольствоваться пассивной ролью потребителя, как делали это в течение нескольких веков со времен появления

печатной прессы, а позже — радио и телевидения; аудитория стремится принимать полноправное участие в процессе коммуникации, оставляя за современными СМИ роль медиатора в многостороннем информационно-коммуникационном процессе» [Плотникова, 2022, с. 139].

Трансформация чтения на сегодняшний день выражается в расширении границ самой книги: она становится частью более широкого социокультурного контекста, входит в пространство конвергентной культуры [Дженкинс, 2019].

4. Заключение = Conclusions

Современные студенты трактуют чтение очень широко, рассматривая его как практику, пронизывающую все стороны их жизни. В чтении современных студентов нет противоречий между цифровым и бумажным форматами книги; выбор того или иного носителя определяется сугубо прагматическими соображениями. Вместе с тем они демонстрируют высокую степень зависимости от медиакоммуникаций, что позволяет исследователям говорить о том, что погружение в мир цифровых технологий является «культурологическим архетипом современного студенчества» [Гигин и др., 2021], новой формой «искусственной социальности» [Резаев и др., 2020; Шавлахова и др., 2023].

На развитие практик чтения этой категории читателей, стимулирование их читательской активности оказывают наибольшее влияние цифровые и визуальные интернет-ресурсы. Студенты посещают интернет-ресурсы, связанные с книгой и чтением, отдавая предпочтение социальным сетям, однако эта активность носит преимущественно ситуативный характер и редко связана с продуцированием креативного контента. Наиболее результативны в этом плане фанатские сообщества, демонстрирующие широкий спектр активностей в интернет-пространстве.

В современных условиях культурное посредничество осуществляется в условиях возрастающей субъектности, самостоятельности и самоорганизованности молодых читателей. Сетевые формы стимулирования читательской активности (сетевые сообщества, объединенные интересом к различным явлениям книжной культуры) предопределяют «обратное возмущающее воздействие» (П. Бурдьё), особенности которого необходимо учитывать во всей системе культурно-посреднических воздействий.

Не вызывает сомнений, что интернет все отчетливее проявляет себя как среда и инструмент формирования новых читательских практик; он будет все активнее использоваться различными интересантами (среди которых ученые, представители книжного бизнеса, образовательных учреждений, библиотек) как база исследований, поле отработки маркетинговых

приемов продвижения книжной продукции, формирования покупательского спроса и, конечно, как пространство поиска оптимальных стратегий стимулирования читательской активности студенческой молодежи.

Именно студенческая молодежь представляет часть социума, от которой зависят судьбы страны в самом близком будущем, что побуждает обратить самое пристальное внимание на различные стороны жизни этой категории населения, в том числе столь важную часть ее жизнедеятельности, как чтение, значимость которого в социализации молодого человека, его образовании, наращивании интеллектуального потенциала, обретении социального опыта и развитии эмоциональной сферы трудно переоценить.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Литература

1. *Асочаков Ю. В.* Новое измерение социального развития : активность и креативность в интернет-коммуникациях / Ю. В. Асочаков, Е. С. Богомякова, Д. В. Иванов // Социологические исследования. — 2021. — № 1. — С. 75—86. — DOI: 10.31857/S013216250012083-4.
2. *Гигин В. Ф.* Студенты эпохи цифровых технологий : жизненные смыслы в реалиях белорусского общества / В. Ф. Гигин, Ж. М. Грищенко // Социологические исследования. — 2021. — № 1. — С. 10—120. — DOI: 10.31857/S013216250013571-1.
3. *Дженкинс Г.* Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Г. Дженкинс ; пер. с англ. А. Гасилина. — Москва : РИПОЛ классик, 2019. — 383 с. — ISBN 978-5-386-13461-7.
4. *Загидуллина М. В.* Подростки : чтение и Интернет в повседневной жизни / М. В. Загидуллина // Социологические исследования. — 2016. — № 5. — С. 115—123.
5. *Зборовский Г. Е.* Образовательная неуспешность российского студенчества : социологическая интерпретация проблемы / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Социологические исследования. — 2021. — № 3. — С. 17—27. — DOI: 10.31857/S013216250012904-7.
6. *Качева Е. В.* Сетевые проекты как инструмент развития читательской активности школьников / Е. В. Качева // Библиосфера. — 2016. — № 3. — С. 46—51.
7. *Колосова Е. А.* «Бумажное» и «электронное» чтение детей и подростков (результаты исследований) / В. П. Чудинова, Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова // Румянцевские чтения. — Москва : Пашков дом. 2014. — С. 349—356. — ISBN 5-75100-613-5.
8. *Кондратьева О. Н.* Молодые читатели в Интернете / О. Н. Кондратьева, М. М. Самохина. — Москва : Российская государственная библиотека для молодёжи, 2011. — 156 с.
9. *Конев В. А.* Университет : из галактики Гуттенберга в галактику Цукерберга / В. А. Конев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2018. — № 42. — С. 145—153. — DOI: 10.17223/1998863X/42/15.

10. Назаров М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалев // Социологические исследования. — 2017. — № 2. — С. 84—95.
11. Плотникова М. В. Фэндом в массовой культуре и политической коммуникации : воздействующий потенциал трансмедиасторителлинга / М. В. Плотникова // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 138—150.
12. Резаев А. В. Социология в эпоху «искусственной социальности» : поиск новых оснований / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова, В. С. Стариков // Социологические исследования. — 2020. — № 2. — С. 3—12. — DOI: 10.31857/S013216250008489-0.
13. Рубанова Т. Д. Книжные паблики в «Инстаграме» / Т. Д. Рубанова // Библиосфера. — 2020. — № 1. — С. 39—45. — DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-39-45.
14. Самохина М. М. Молодые читатели в интернете / М. М. Самохина // Новое литературное обозрение. — 2010. — № 2. — С. 395—405.
15. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение : ключевые проблемы / Е. О. Труфанова // Epistemology & Philosophy of Science. — 2019. — № 1 (16). — С. 4—21. — DOI: 10.17726/philIT.2019.1.16.1.
16. Шавлахова А. А. Взаимосвязь человека и машины как новая реальность искусственной социальности / А. А. Шавлахова, А. В. Бутина // Информационное общество. — 2023. — № 3. — С. 47—54. — DOI: 10.52605/16059921_2023_03_47.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023,
одобрена после рецензирования 15.08.2023,
подготовлена к публикации 24.08.2023.

References

- Asochakov, Yu. V., Bogomyagkova, E. S., Ivanov, D. V. (2021). A new dimension of social development: activity and creativity in Internet communications. *Sociological research*, 1: 75—86. DOI: 10.31857/S013216250012083-4. (In Russ.).
- Gigin, V. F., Grishchenko, Zh. M. (2021). Students of the Digital age: life meanings in the realities of Belarusian society. *Sociological Research*, 1: 10—120. DOI: 10.31857/S013216250013571-1. (In Russ.).
- Jenkins, G. (2019). *Convergent culture. The clash of old and new media*. Moscow: RIPOl classic. 383 p. ISBN 978-5-386-13461-7. (In Russ.).
- Kacheva, E. V. (2016). Network projects as a tool for developing the reading activity of school-children. *Bibliosphere*, 3: 46—51. (In Russ.).
- Kolosova, E. A., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2014). “Paper” and “electronic” reading of children and adolescents (research results). In: *Rumyantsev readings*. Moscow: Pashkov House. 349—356. ISBN 5-75100-613-5. (In Russ.).
- Kondratieva, O. N., Samokhina, M. M. (2011). *Young readers on the Internet*. Moscow: Russian State Library for Youth. 156 p. (In Russ.).
- Konev, V. A. (2018). University: from the Gutenberg galaxy to the Zuckerberg galaxy. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 42: 145—153. DOI: 10.17223/1998863X/42/15. (In Russ.).
- Nazarov, M. M., Kovalev, P. A. (2017). Changing the media environment and modern reading practices. *Sociological research*, 2: 84—95. (In Russ.).
- Plotnikova, M. V. (2022). Fandom in mass culture and political communication: the influencing potential of transmediastoritelling. *Political Linguistics*, 2 (92): 138—150. (In Russ.).

- Rezaev, A. V., Tregubova, N. D., Starikov, V. S. (2020). Sociology in the era of “artificial sociality”: the search for new foundations. *Sociological research*, 2: 3—12. DOI: 10.31857/S013216250008489-0. (In Russ.).
- Rubanova, T. D. (2020). Book publications in Instagram. *Bibliosphere*, 1: 39—45. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-39-45. (In Russ.).
- Samokhina, M. M. (2010). Young readers on the Internet. *New literary review*, 2: 395—405. (In Russ.).
- Shavlahova, A. A., Butina, A. V. (2023). The relationship between man and machine as a new reality of artificial sociality. *Information Society*, 3: 47—54. DOI: 10.52605/16059921_2023_03_47. (In Russ.).
- Trufanova, E. O. (2019). Information saturation: key problems. *Epistemology & Philosophy of Science*, 1 (16): 4—21. DOI: 10.17726/philIT.2019.1.16.1. (In Russ.).
- Zagidullina, M. V. (2016). Teenagers: reading and the Internet in everyday life. *Sociological research*, 5: 115—123. (In Russ.).
- Zborovsky, G. E., Ambarova, P. A. (2021). Educational failure of Russian students: a sociological interpretation of the problem. *Sociological research*, 3: 17—27. DOI: 10.31857/S013216250012904-7. (In Russ.).

*The article was submitted 23.06.2023;
approved after reviewing 15.08.2023;
accepted for publication 24.08.2023.*